

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И ДОГМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В научной литературе существуют три подхода к соотношению понятий юридической техники и догматического метода. Одни авторы отождествляют их, другие отрицают существование особого догматического метода, а третьи признают самостоятельное существование и того и другого. Для разрешения данного спора необходимо обратиться к истории догматического метода и к общенаучному понятию техники. Имеется большое сходство между развитием догматического метода в христианском богословии, основанном на толковании Библии и в европейской теории римского права, основанной на комментировании *Corpus Juris Civilis*. В обоих случаях метод объединяет похожие логические приемы. Вместе с тем догматический метод не сводится к совокупности указанных приемов и может рассматриваться как средство юридической техники, но средство более высокого порядка.

Ключевые слова: юридическая техника, догма права, догматический метод, научный метод, юридическая методология.

Kraevsky A.A.

LEGAL TECHNIQUE AND DOGMATIC METHOD: THE PROBLEM OF INTERRELATION

Annotation. In the scientific literature, there are three approaches to the relationship between the concepts of legal technique and dogmatic method. Some authors identify them, others deny the existence of a special dogmatic method, while others recognize the independent existence of both. To resolve this dispute, it is necessary to refer to the history of dogmatic method and to the general scientific concept of technique. There are great similarities between the development of the dogmatic method in Christian theology, based on the interpretation of the Bible, and in European theory of Roman law, based on the commentary of *Corpus Juris Civilis*. In both cases the method combines

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета.

similar logical devices. At the same time, the dogmatic method is not reducible to the totality of these tools and may be regarded as a means of legal technique, but a means of a higher order.

Keywords: *legal technique, legal dogmatics, dogmatic method, scientific method, legal methodology.*

1 Проблема соотношения. В настоящее время в российской теории юридической техники существует три основные позиции относительно соотношения юридической техники и догматического метода. Первая позиция, имеющая главным образом историческое значение, восходит к трудам немецкого правоведа Рудольфа фон Иеринга и предполагает фактическое отождествление юридической техники и догматического метода¹. Вторая точка зрения, встречающаяся в современной литературе, полностью отрицает существование данного метода, полагая, что речь идет о простой совокупности общенаучных (точнее, логических) методов². Промежуточная позиция рассматривает догматический метод как связанный с юридической техникой один из частнонаучных методов правоправедения³.

2. Юридическая техника по Р. фон Иерингу

Как известно, сам термин «юридическая техника» был введен в правоправедение Р. фон Иерингом. Такое наименование («Теория юридической техники») получил раздел второго тома его знаменитого сочинения «Дух римского права на разных ступенях его развития». Несмотря на то, что второй том «Духа римского права» в целом на русский язык не переведен, «Юридическая техника» переводилась даже несколько раз и публиковалась в качестве отдельного сочинения.

По мнению немецкого правоведа, юридическая техника представляет собой отражение юридического мышления, то, что отличает юриста от обывателя, изучающего законы. Как писал Иеринг, «причина, по которой для неюриста при развитии праве становится невозможным знание и применение его, заключается не столько в том, в чем именно профан склонен будет искать ее, – в *обилии* материала, сколько в его качестве и вызванной этим своеобразной трудности владения им и его применения... Неюрист может заучить законы так же хорошо,

¹ *Иеринг* 2006. 333.

² *Кашанина* 2011. 35.

³ *Алексеев* 2009. 20–21.

как и юрист, но чтоб понимать и применять *право*, недостаточно одного здравого разума, а необходимы еще: 1) приобретаемая лишь многолетними усилиями и упражнениями своеобразная *способность к восприятию*, особая искусность отвлеченного мышления, юридическая *интуиция, воображения*; 2) уместность в обращении с юридическими понятиями; способность легко переводить понятия из области отвлеченного в области конкретного; верный глаз, безошибочность при раскрытии правового понятия в конкретном правовом казусе (юридический диагноз), словом – юридическое искусство¹. Техника права по Иерингу возникает раньше юридической науки и представляет собой то юридическое искусство, «задачу которого составляет формальная отделка правового материала...словом технический метод»².

По мнению немецкого правоведа, юридическая техника имеет две задачи.

Вторая задача, которую Иеринг называет, но не обсуждает, состоит в необходимости применения права к конкретному случаю. То есть речь идет о технике правоприменения. А первая задача, на которой сосредоточено внимание немецкого правоведа, состоит в количественном и качественном упрощении права. Количественное упрощение имеет своей задачей уменьшение массы материала без вреда, конечно, для получаемого из него результата. Его закон: наименьшими средствами достичь наибольшего; чем меньше материал, тем легче и вернее пользоваться им³. Качественное упрощение предполагает достижение таких целей, как совпадение выводов из юридических понятий с положительным материалом (т.е. с нормами, на основе которых данные понятия были созданы), систематическое единство права и юридическая красота, т.е. простота и ясность.

В принципе, это именно то, что иначе называется догматическим методом и именно к этим рассуждениям Иеринга восходит идея отождествления данного метода с юридической техникой, ввиду чего данный метод иногда также называется юрико-техническим⁴.

¹ Иеринг 2006. 321–322.

² *Ibid.*

³ *Ibid.* 334.

⁴ Алексеев 2009. 20–21.

Но чтобы понять противоположную точку зрения, необходимо кратко рассмотреть происхождение догматического метода и юридической догматики.

3. Догматический метод

Несмотря на то, что греческое слово «догма» использовалось еще дохристианскими греческими и латинскими авторами, свое специфическое значение и широкое распространение оно получило после распространения христианства в Римской империи и начала систематизации христианского вероучения на вселенских соборах. Именно тогда, в ходе полемики с различными еретическими учениями, Христианская Церковь сформулировала т.н. догматы – краткие формулы, в каждой из которых излагался некий существенный элемент вероучения, например, догмат о Воплощении или догмат о Воскресении Иисуса Христа. Понятию догмата как элемента вероучения соответствует специальная дисциплина – догматическое богословие, которое занимается системной интерпретацией догматов вероучения. Догматическое богословие, в свою очередь, распадается на ряд более специальных дисциплин – христологию (учение о природах и лице Иисуса Христа), пневматологию (учение о Святом Духе), экклезиологию (учение о Церкви) и т.д.¹

Можно усмотреть существенное сходство в развитии богословской и юридической догматики. Точкой отсчета начала христианского догматического богословия в целом можно считать завершение формирования корпуса книг, составляющих Новый Завет, так же как точкой отсчета начала юридической догматики романо-германской правовой семьи стало ознакомление западноевропейских юристов с *Corpus Juris Civilis* – сводом законодательства Юстиниана. Первоначально христианское богословие ограничивалось комментированием и интерпретацией отдельных фрагментов Священного Писания, однако в дальнейшем оно перешло к формулированию целых богословских доктрин и богословских понятий. Подобным образом, первоначально европейские юристы только комментировали и интерпретировали *Corpus Juris Civilis*, однако затем перешли к формулированию юридических доктрин и обобщению его норм в юридических понятиях. Теоретической обработкой столь обширного эмпирического материала последовательно занимались школы

¹ Давыденко 2017. 5, 20–45.

гlossаторов (XI–XIII вв.), комментаторов или постгlossаторов (XIII–XVI вв.), гуманистов (XV–XVII вв.) и школа *usus modernus* (XVII–XVIII вв.)¹. В XIX веке целый ряд выдающихся романистов, начиная с Ф.К. фон Савиньи, систематизировал наследие своих предшественников и сформулировал большую часть юридических конструкций, использовавшихся в дальнейшем при создании нового законодательства стран континентальной Европы².

Можно ли назвать такой параллелизм между богословской и юридической догматикой простым историческим совпадением, или существует определенная причинно-следственная связь? В литературе высказывается точка зрения, согласно которой это не простое совпадение и речь идет о прямом заимствовании юристами, начиная с гlossаторов, методов схоластики из богословия, вслед за тем, как сами католические богословы, в частности, Иоанн Грациан в своем знаменитом Декрете, применили данные методы к обработке и систематизации канонического права³.

В юридической науке данные процессы привели к возможности разграничить три понятия:

- 1) догмы права, т.е. систематического изложения положений некоторого нормативного порядка⁴;
- 2) догматики права – дисциплины или, точнее, деятельности юристов, направленной на такое систематическое изложение;
- 3) догматического метода – метода построения соответствующей концептуальной системы.

Догматический метод как таковой, используя формулировку Г.Ф. Шершеневича, состоит из обобщения юридических норм, т.е. формулирования норм большей степени абстрактности, создание юридических понятий путем комбинирования элементов, выделяемых из отдельных правовых норм, а также систематизация правовых норм на основе их классификации⁵. Многие правоведы обращали внимание на то, что, по сути, все перечисленные операции, производимые юристами с правовыми нормами, представляют собой не более, чем применение в юридическом материале известных логических средств – недедуктивных умо-

¹ Покровский 2004. 277–289; Муромцев 1886. 25–46, 76–88.

² Муромцев 1886. 97–150.

³ Берман 1994. 124–153.

⁴ Шершеневич 1898. 9.

⁵ *Ibid.* 9–19.

заклучений, таких как индукция и аналогия, а также таких логических приемов, как анализ, синтез, абстракция, детерминация, дефиниция, классификация, терминология и номенклатура¹. И во многом это действительно те самые логические приемы, которые изначально заимствовались средневековыми юристами из схоластики. На первый взгляд кажется, что авторы, отрицающие существование особого догматического метода, полностью правы. Но для окончательного вывода необходимо рассмотреть также общее понятие техники.

4. Понятие юридической техники

Слово «техника» происходит от древнегреческого «техникос» и «техне», что означало – искусство, мастерство, умение. В этом смысле под техникой понимается умение, мастерство достижения определенной цели, при этом само целеполагание находится за пределами техники.

Как писал известный социолог, юрист и методолог социальных наук Макс Вебер, «техника действия означает для нас совокупность средств действия в противоположность смыслу действия или его цели, на которую оно в конечном счете *in concreto* ориентировано; рациональная техника – это применение средств, осознанно и планомерно следующее из опыта и размышления, а при высшей степени рациональности – из научного мышления. Невозможно поэтому определить заранее, что считать техникой в конкретном случае: последний смысл конкретного действия с точки зрения *всеобщей* связи действия может иметь технический характер, т.е. быть средством в свете этой всеобщей связи, но для *конкретного* действия (и с точки зрения этого действия) его технический результат и есть его смысл, а применяемые для него средства суть *его* техники. В этом смысле техника существует везде и в каждом действии: есть техника молитвы, аскезы, мышления и исследования, мнемотехника, техника воспитания, политического или иерократического господства, управления, эротическая и военная, музыкальная (техника виртуоза), техника скульптора или художника, юридическая техника и т.д. И все эти техники могут иметь разную степень рациональности. Возникновение поэтому так называемого *технического вопроса* означает сомнение относительно рациональности *средств*. При этом масштабом рацию-

¹ Васильковский 2002. 57–64.

нальности служит, помимо прочего, также и знаменитый принцип наименьшей затраты сил, предполагающий оптимальное соотношение достигнутых результатов и затраченных средств (но не абсолютного минимума средств)¹.

Понятие техники является относительным, т.к. оно соотносится с понятием средства для достижения целей. При этом в зависимости от того, что мы рассматриваем в качестве конечной цели, одно и то же действие или социальное явление может рассматриваться как цель, если нас интересует его совершение само по себе, либо как техника (элемент, прием техники) достижения чего-либо.

Сформулировав данную мысль, мы можем перейти к конечной части нашего рассуждения.

5. Соотношение с точки зрения идеи юридической техники

Анализ догматического метода показывает, что он действительно состоит из логических методов, в каждом из которых нет ничего специфически юридического. Однако это не значит, что догматический метод представляет собой простой набор соответствующих приемов. Догматический метод подчиняет логические средства определенной цели – цели упорядочивания права и построения системы юридических понятий. Как мы помним, понятие техники относительно. Цель для одного является средством для другого. Поэтому догматический метод является средством юридической техники, но средством более высокого порядка, чем те логические приемы, которые являются средством для самого догматического метода.

По тем же причинам нельзя отождествить юридическую технику и догматический метод. Понятие юридической техники значительно шире и предполагает средства как для правотворчества, так и для правоприменения. Роль же догматического метода в настоящее время состоит именно в том, чтобы быть одним из важных средств правотворчества.

Список литературы:

1. *Алексеев С.С.* 2009. Общая теория права. М.: Проспект. 576 с.
2. *Берман Г. Дж.* 1994. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. Н.Р. Никоновой, Н.Н. Деева. М.: Инфра-М, Норма, Издательство МГУ. 624 с.

¹ Вебер 2016. 115.

3. *Васьковский Е.В.* 2002. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: ЮрИнфоР. 508 с.
4. *Вебер М.* 2016. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. I. Социология. М.: Изд. дом ВШЭ. 445 с.
5. *Давыденко О.* 2017. Догматическое богословие: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ. 624 с.
6. *Иеринг Р, фон.* 2006. Юридическая техника // Иеринг Р. Избранные труды. Т. II. СПб.: Юридический центр пресс. С. 317–383.
7. *Кашанина Т.В.* 2011. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М: Норма. 496 с.
8. *Коркунов Н.М.* 1898. О научном изучении права // Сборник статей Н.М. Коркунова (1877–1897). СПб.: Магазин Н.К. Мартынова. С. 17–64.
9. *Муромцев С.А.* Рецепция римского права на Западе. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886. 155 с.
10. *Покровский И.А.* История римского права. М.: Статут, 2004. 540 с.
11. *Шершеневич Г.Ф.* 1898. Задачи и методы гражданского правождения. Казань: Типо-литография Императорского Университета. 46 с.